

Тамара Ханум:

Песня сближает народы

Имя Тамары Ханум, знаменитой узбекской актрисы, певицы и танцовщицы, широко известно во всем мире. Она не раз с успехом представляла советское искусство за рубежом, и везде исполняемые ею песни и танцы становились своеобразным мостом дружбы между народами. Присущим ей даром перевоплощения (подсчитано: за концерт Т. Ханум создает от двадцати до сорока различных сценических образов) восхищались М. Горький и В. Маяковский, С. Есенин и А. Толстой, А. Луначарский и А. Дункан. Известно, что последняя даже обратилась к молодой узбекской танцовщице с курьезной просьбой — позволить осмотреть кисти рук и шейные позвонки — никак не могла она поверить, что человек способен на такие «фантастически сложные и прекрасные движения».

На берегах Невы выступает сейчас Ошский узбекский музыкально-драматический театр имени С. М. Кирова. Вместе с ним приехала и народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Т. Ханум, связанная с этим коллективом многолетними творческими узами. Наш корреспондент С. Моторова встретила и побеседовала с известной исполнительницей.

— Тамара Артемовна, сколько лет вы не были в Ленинграде?

— Восемь. Для меня это теперь невероятно огромный срок: возраст дает себя знать. Всю жизнь Ленинград был для меня кумиром, которым восторгалась, к которому стремилась. Какие люди здесь жили и творили!

Приезжая сюда, каждый раз вспоминаю мой первый после снятия блокады концерт в Выборгском дворце культуры, концерт, еще раз убедивший меня в том, какое животворное влияние может оказывать искусство на человека.

— Вы стояли у истоков развития узбекского профессионального искусства, принимали деятельное участие и в создании театрального коллектива в соседнем с Узбекистаном киргизском городе Ош...

— Этот театр дорог мне многим. И прежде всего памятью о времени революцион-

ных преобразований на узбекской земле, когда тысячи восточных женщин сбросили паранджу и активно включились в общественную жизнь.

В 1928 году вместе с моим мужем М. Кари-Якубовым, впоследствии народным артистом УзССР, приехали в «глубинку», в город Маргилан, делать набор в первый узбекский профессиональный театр. Во время концерта за кулисы пришли две сестры, одна из них была совсем юной. Ее звали Нурхон, что означает «луч». И действительно, глаза девушки, мечтавшей стать актрисой, излучали свет. Нурхон оказалась очень талантливой, вскоре она уже играла у нас в одноактной пьесе «Лола». Это была ее первая и последняя роль: по наущению отца, очень религиозного человека, родной брат нанес ей, вероотступнице мусульманского ша-

риата, 28 ножевых ран. Теперь перед зданием народного театра в Маргилане красуется на красном постаменте памятник Нурхон — смелой дочери узбекского народа, а сама она стала героиней одноименной пьесы К. Яшена, которая с успехом идет в Ошском узбекском музыкально-драматическом театре. Немало в его репертуаре и других ярких постановок, в том числе созданных по произведениям киргизских драматургов. Ленинградцы имели возможность с ними познакомиться. Очень люблю актеров, работающих в этой труппе, — Т. Салиеву, Р. Муминову, Н. Немагову, А. Шабданову, Р. Ураимжанова и других. Мне, ветерану КПСС, коллектив близок еще и тем подлинным духом интернационализма, который живет здесь с самого его основания. Первые театр бывал на берегах Невы ровно полвека назад, узбекских артистов принимал в Смольном С. М. Киров, имя которого впоследствии было присвоено театру.

— Любители театрального искусства уже насыщены о необычном музее, появившемся в стенах вашей квартиры...

— Ну, музеем это пока еще трудно назвать. Просто в большом зале собралась все, что отражает мою работу на сцене. Здесь паранджа, которая однажды сослужила мне добрую службу — благодаря ей удалось уйти от басмачей, напав-

ших на нашу артистическую бригаду, чеканка — нагрудное украшение, подаренное мне, тринадцатилетней дочери железнодорожного рабочего, во время выступления народным поэтом Узбекистана Хамза Хаким-заде Ниязи, макет танка, который был построен в годы Великой Отечественной войны на средства, переданные мною в Фонд обороны, китель с погонями гвардии капитана и удостоверение на право ношения именного оружия, выданное актрисе Т. Ханум командованием Дальневосточного фронта (я тогда много выступала там). Можно увидеть костюмы, присланные из Румынии, АРЕ, сари, подаренное Дж. Неру, статуэтку от монгольского военного деятеля Чойбалсана. Все это свидетельствует прежде всего о мировом авторитете и успехах советского искусства. Хотелось бы, чтобы на основе моей коллекции возник когда-нибудь Музей узбекского национального творчества.

— И традиционный вопрос — ваши творческие планы?

— Они во многом связаны с Ленинградом. В начале будущего года во Дворце работников искусств имени К. С. Станиславского пройдут концерты, которые, надеюсь, заинтересуют ленинградцев. Вместе со мной в них будет участвовать моя внучка Алагеэ (она прекрасно танцует), ее муж известный актер К. Райкин, мой правнук семилетний Данчик (у него с ранних лет тяга к хореографии). Думаю, народный артист СССР А. Райкин поддержит семейный «ансамбль». Собираюсь показать ленинградцам и свою ученицу, солистку Ташкентской филармонии Г. Юсупову.